

пович Ключевский, а для того, чтобы будить чужую".

Литература:

1. Кабанов П.Г. Вопросы совершенствования методологической культуры педагога. – Томск: ТГУ, 1999. – 140 с.
2. Красин М.С. Методологическая культура личности: структурный анализ, компонентный состав и основные направления развития в системе среднего общего образования / М.С. Красин // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 4(48). – С. 189-198.

3. Лустин Ю.М. Концептуальные формы познания и интенциональность типологической рефлексии / Ю.М. Лустин // KANT. – 2022. – №2. – С.120-125.
4. Снопкова Е. И. Методологическая культура педагога: междисциплинарные основы и теоретическое содержание: монография / Е. И. Снопкова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – 188 с.
5. Устименко Д.Л. Методологическая структура научного онтического мировоззрения / Д.Л. Устименко // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1. – 2014. – № 2 (139). – С. 25-31.

MAX SCHELER'S DOCTRINE OF POLITICS AND THE STATE IN THE LIGHT OF HIS AXIOLOGY

Nikulina Olga Vyacheslavovna, PhD of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Law, Surgut State University, Surgut

The purpose of the study is to consider the question of the value conditionality of these phenomena in the philosophy of the German thinker. The German thinker developed the doctrine of emotional-sensory apriorism, through which in contemplation the self-givenness of phenomena is "caught", and in experience the realization of essential relations is carried out. His axiology is a complex hierarchical system with vertical and horizontal connections, where four levels of "value modalities" are distinguished: sensory, vital, spiritual, sacred values. Being objective and universally significant phenomena, they prescribe rules and norms, assessments and obligations. Political and moral behavior is derived by Scheler from the highest destiny of man – to implement objective values in the world, independent of the subjectivity and arbitrariness of people. Politics is the desire for power, consciously directed and controlled by ideas and values. It obeys the order of values that is characteristic of a people in a certain historical situation. Political and moral behavior are mutually exclusive. Politics deals with the vital values of the state and the people, and not with individual happiness. Its priorities are the vital existence of the whole and its freedom. The state is the common will of the cultural totality of the nation's personalities, founded in their actions, but existing independently. Its main task is to ensure the development of a specific culture of the society with the help of the authorities on the basis of general legal norms. As a result of the analysis of Max Scheler's teachings on politics and the state in the light of his axiology based on the phenomenological approach, the scientific novelty of the study was revealed, which consists in clarifying the role and significance of axiology for the concepts of politics and the state developed by Max Scheler.

Keywords: Max Scheler; phenomenology; axiology; value; human; power; morality; politics; law; state.

DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.27

УЧЕНИЕ МАКСА ШЕЛЛЕРА О ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВЕ В СВЕТЕ ЕГО АКСИОЛОГИИ

УДК 101.1

ВАК РФ 5.7.2/09.00.03

© Никулина О.В., 2022

Целью исследования является рассмотрение вопроса о ценностной обусловленности этих явлений в философии немецкого мыслителя. Немецкий мыслитель разработал учение об эмоционально-чувственном априоризме, посредством которого в созерцании "ухватывается" самоданность феноменов, а в опыте осуществляется реализация сущностных отношений. Его аксиология представляет собой сложную иерархическую систему с вертикальными и горизонтальными связями, где выделяются четыре уровня "ценностных модальностей": сенсорные, жизненные, духовные, священные ценности. Будучи объективными и общезначимыми феноменами, они предписывают правила и нормы, оценки и должностования. Политическое и моральное поведение выводится Шелером из высшего предназначения человека - осуществлять в мире объективные ценности, независимые от субъективности и произвола людей. Политика - это стремление к власти, сознательно направляемое и управляемое идеями и ценностями. Она подчиняется порядку ценностей, который характерен для народа в определенной исторической ситуации. Политическое и моральное поведение исключают друг друга. Политика имеет дело с жизненными ценностями государства и народа, а не с индивидуальным счастьем. Ее приоритетами являются витальное существование целого и его свобода. Государство - это общая воля культурной совокупности личностей нации, фундированная в их действиях, но существующая самостоятельно. Его главная задача состоит в том, чтобы с помощью власти на основе общих правовых норм

обеспечить развитие конкретной культуры социума. В результате анализа учения Макса Шелера о политике и государстве в свете его аксиологии на основе феноменологического подхода выявлена **научная новизна** исследования, которая заключается в прояснении роли и значения аксиологии для разработанных Максом Шелером концепций о политике и государстве.

Ключевые слова: Макс Шелер; феноменология; аксиология; ценность; человек; власть; мораль; политика; право; государство.

В отечественной литературе недостаточно внимания уделяется анализу учения Макса Шелера (1874-1928 гг.) о политике и государстве, что делает актуальным и важным исследование этой проблематики. Проблемам политики и государства основоположник современной философской антропологии специально посвятил две работы. В 1927 г. он выступил с докладом "Политика и мораль" в берлинской "Высшей школе политики" и сообщением "Идея Вечного мира и пацифизм" в Министерстве обороны Германии, от которых сохранились фрагменты рукописных материалов. В 2020 г. они были опубликованы на русском языке в переводе А.Н. Малинкина под названием "Мысли о политике и морали" [6, 134 с.]

По мнению Шелера, политика (как и мораль) укорена в универсальной аксиологии, которая может быть разработана только на основе феноменологии. Развивая идеи Эдмунда Гуссерля, Шелер формулирует свое понимание феноменологического исследования. Это не особая наука или философское течение, а такая установка духовного созерцания, посредством которой можно усмотреть в теории и постигнуть в переживании определенную сферу "фактов". Речь здесь идет, во-первых, о "фактах", предшествующих всяким логическим операциям, а, во-вторых, о процедуре их интуитивного созерцания. Специфика феноменологического постижения "фактов" заключается в живом и непосредственном контакте с миром, т.е. самими "вещами", которые непосредственно даны в конкретных актах переживания [1, с. 198-199].

Предметы феноменологического анализа – это абсолютные сущности, конституированные в ценностях, содержащих в себе этическую нагруженность. Следовательно, как учение о способах постижения бытия феноменология есть аксиология, причем этически окрашенная, поскольку "ценности являются видом бытия – ценностным бытием" [5, с. 79].

Философ стремился не только выявить сущностную самость разнообразных феноменов, но, прежде всего, исследовать ценности как феномены чувствования в их иерархической субординации. Это интуитивное, эмоционально-волевое предпочтение и влечение живых существ, людей и Бога друг к другу.

В ранний период своего творчества немецкий мыслитель разработал учение об эмоционально-чувственном априоризме, на основе которого в созерцании "ухватывается" самоданность феноменов, а в опыте осуществляется реализация сущностных отношений. В отличие от реально познаваемых "формальных априори" Иммануила Канта, ценности Шелера как эмоционально переживаемые "материальные априори" постигаются феноменологически. Они непосредственно связаны с личностью, являющейся центром всех ее актов. Это объективные феномены, которые априорно даны людям в их актах чувствования. Ценности – не общие понятия, смыслы или значения, их нельзя адекватно выразить в логических формах, абстрагируясь от свойств вещей и явлений [2, с. 281-284, 299-330].

Выбор ценностей, полагает философ, осуществляется в соответствии с "законом образования" ценностной структуры среды, на основе которого формируется личность и развивается общество. Определенные виды ценностей "притягивают" или "отталкивают" индивидов, исходя из "предпочтения" или "небрежения" одного перед другим. "Предпочтение – это эмоциональный познавательный акт, который открывает нам относительную высоту ценности, подобно тому, как чувство открывает ее содержание" [7, р. 32]. Но "притяжения" или "отталкивания" исходят не от людей, а от самих вещей. От них проистекают "ценностные сигналы", по которым вещи как бы "уведомляют" о себе, взаимодействуя с органами чувств человека [3, с. 343-345].

В целом аксиология Шелера представляет собой сложную иерархическую систему с вертикальными и горизонтальными связями и отношениями, где выделяются четыре уровня "ценностных модальностей": 1) сенсорные ценности; 2) жизненные ценности; 3) духовные ценности; 4) священные ценности. Они образуют иерархические подсистемы, внутри которых первые имеют более высокий ценностный статус по отношению ко вторым, вторые – по отношению к третьим и т.д. Философ выделяет: а) ценности личности и предмета; б) ценности собственные и чужие; в) ценности акта, функции, реакции; г) ценности образа мыслей, действия, успеха; д) ценности интенции и состояния; е) ценности фундамента, формы, отношений; ж) ценности индивида и коллектива; з) самооценности и конзекутивные (технические и символические) ценности.

Ценности не выводятся из чувственных ощущений, а переживаются, проявляясь в актах интенциональности сознания. Они объективны и общезначимы; это такие феномены, которые предписывают нам правила и нормы, оценки и долженствования. Ценности образуют трансцендентное царство сверхэмпирических сущностей, как бы "находящихся" за пределами пространственно-временных отношений.

Человек – это интенциональный центр эмоционально-ценностных актов, подчеркивает философ, единственное существо в космосе, способное в непосредственном созерцании уловить призывы из трансцендентного "царства ценностей". Людям свойственно устремление к Богу, представление о котором сопряжено с переживанием высшей и абсолютной ценности.

По отношению к витальным ценностям власть есть позитивная ценность, а по отноше-

нию к ценностям полезного и ценностям удовольствий – позитивное "благо". Поэтому движущая сила всякой политики – влечение к власти. И хотя власть ценностно индифферентна к духовным ценностям, она имеет значимость средства для духовных ценностей, поскольку служит их единственно возможным реализатором. Но благом в духовно-нравственном отношении она становится лишь благодаря тем ценностям, которые хочет реализовать.

Шелер критикует концепцию власти Фридриха Ницше. Настоящая политическая воля – это всегда воля, порожденная влечением к власти, а не "воля к власти". Поскольку власть – движущая сила политики, целью воления не может быть власть сама по себе. Политика – это стремление к власти, сознательно направляемое и управляемое идеями и ценностями (особенно идеей высшего предназначения человека).

В целом властная воля народов, как и любых групп в государстве, определяет уровень их нравственного поведения. Поэтому мнение либерализма о том, что в основе порядка господства и подчинения людей лежат доброта и прилежание, не соответствует мировой истории. Вот почему так называемая "моральность" в политике – это предмет роскоши, которую можно позволить себе только при наличии известных условий.

Политика – это стремление к власти, основанное на влечении к ней, т.е. воление с целью осуществления позитивных ценностей в границах порядка ценностей общности. Мораль как система заповедей является техникой осуществления того или иного бытующего в этосе порядка ценностей между индивидами в частной жизни.

Поэтому политическое и моральное поведение, в сущности, исключают друг друга. Политика, внешняя и внутренняя, не подчиняется моральным нормам. Политическое поведение и моральное поведение выводятся из представления о высшем предназначении человека – осуществлять в мире объективные ценности, независимые от субъективности и произвола людей. Оно состоит в том, чтобы, во-первых, глубже понимать вечный, иерархический порядок ценностей, во-вторых, в том, чтобы осуществлять его. Этика, право и политика проистекают из этого порядка.

Правила этики (морали) предназначены для того, чтобы отдельные индивиды становились добрее и взаимоотношения между ними улучшались посредством ценностей личности, ценностей образа мыслей и ценностей актов.

Правила правопорядка служат достижению "доброто", т.е. относительно более высокой ценности во внешних отношениях людей друг к другу как индивидуумов и как коллективов. Это единый рациональный порядок практических целей, сообразно этосу и интересам социального целого.

Правила политики тоже направлены на осуществление "доброто" как предназначения человека в жизни государства и любой самостоятельной общности.

Всякое политическое действие позитивно в своем целеполагании, поскольку определяется интересами конкретного государства, взятыми во взаимосвязи с интересами всех других государств. Но любое действие находит свое ограничение в некоем высшем принципе, который Шелер именуется "принципом объективной солидарности всех ценностно-значимых способов человеческого поведения" [6, с. 8].

Смысл этого принципа немецкий мыслитель усматривает в следующем. Во-первых, реализация интересов каждого государства ограничена в том плане, что не должно произойти ничего, что могло бы нанести ущерб солидарному общему благу всего человечества. Во-вторых, государственный деятель не только ответствен за объективное благо своего государства, но прежде всего со-ответствен за общее благо человечества в данном состоянии его структурированности.

Государство – не вещь, не субстанция, не сила, которая действует и влияет независимо от личностей. Интересы государства не сводятся к сумме частных интересов. Шелер критикует теорию "народного суверенитета" Жана Жака Руссо. "Воля государства", утверждает он, – не сумма частных волей. "Воля народа" не существует, существуют лишь одни партикулярные интересы, и только в государстве народ обретает "волю" и сознание цели.

Государство – это общая воля культурной совокупности личности определенной нации, фундированная в определенных действиях отдельных личностей, но существующая самостоятельно в действительности. Это влиятельная сила в правовом порядке, у нее есть свои собственные, лишь ему присущие интересы, которые сохраняются дольше быстротечных интересов индивидов, и единство воли, возвышающееся над их волями, недолговечными в пространстве и времени.

Государство или какое-либо суверенное объединение волей – это всегда конкретная индивидуальная "совокупная личность", которая

не действует по правилам, установленным для отдельных личностей. В этом состоит его отличие от индивида, который подчиняется общественно-значимому и индивидуально-значимому должностованию, причем всегда значимому для соответствующего исторического момента.

Правители государства поступают "объективно правильно", когда они верно распознают "требование часа" для своего государства, т.е. когда действуют на основе возможно более глубокого и разностороннего погружения в общую историческую ситуацию в мире и исходя из положения в ней своего государства.

Индивидуальная личность, отмечает философ, – это всего лишь актуальное единство упорядоченных актов и функций. По форме существования государство есть то же самое; поэтому оно точно также реально, как реальна индивидуальная личность. Разница лишь в том, что индивидуальная личность имеет трансцендентное существование, а государство – конечное. Это функциональное, актуальное, реальное коллективное единство, возникающее из кооперации индивидов, – единство, подобное единству личности, формирующееся из объединения физических и духовных функций и духовных актов. Государство существует, действует, живет только в коллективных личностях, деятельность которых его порождает. Устранить эти личности, значит устранить государство. Это коллективная реальность, а не сумма индивидов и их прирватных действий.

Итак, политика должна быть подчинена тому порядку ценностей, тому этосу, который характерен для данного народа в определенной исторической ситуации. Ведь власть нужна, чтобы реализовать все виды ценностей. Этот порядок полагает границу жажде богатства и жажде власти. Критикуя Канта, Шелер подчеркивал, что политика вовсе не подчиняется морали. Коллективы никогда не живут согласно всеобщему нравственному закону, имеющему важное значение для индивидов.

В политической сфере порядок ценностей такой же, как и в частной сфере. Исключается лишь момент чистого альтруизма. В качестве решающего позитивного двигателя для государственного деятеля выступают собственные политические интересы. Причина этого – земная природа коллективов и их объединений, которые охватывают собой все виды ценностей. Только личность имеет "трансцендентное предназначение", только она способна жертвовать своими жизненными ценностями и даже

самой жизнью. Вот почему ценность государства выше, чем ценность живого существа, но ниже, чем ценность личности как духовного существа.

При осуществлении одних и тех же ценностей политика требует ограничения "альтруистических" порывов, а индивидуальная мораль – обуздания "эгоистических" устремлений. В политике сострадание всячески ограничивается, а в морали без него не обойтись.

Субъективные переживания совести имеют смысл только для государственного деятеля как личности, но не для государства в целом. Здесь нет верности и раскаяния, нет убеждения и вины в моральном значении, как нет и злого умысла в правовом значении.

Всякая политика, считает Шелер, учитывает в иерархии ценностей в первую очередь общие витальные ценности (т.е. ценности развития и объективное общее благо нации) и лишь во вторую очередь – нижестоящие и вышестоящие общие ценности. (Среди сущностных ценностей ценность витального предпочтительнее ценности полезного [4, с. 168-169]). Осуществить посредством политических акций ценности более высоких уровней невозможно (они могут с их помощью лишь поддерживаться). Ценности более низких уровней, особенно утилитарные, имеют для политики второстепенное значение – лишь в той мере, насколько они важны для осуществления жизненных ценностей.

Следовательно, политика, прежде всего, имеет дело с жизненными ценностями социального целого, государства и народа, замечает философ, а не с индивидуальным счастьем большого количества людей или духовными

ценностями. Ее приоритеты – витальное существование конкретного социума и его свобода. Вот почему не может быть никакой "государственной морали". Над государством нет никакого земного авторитета, который указывает на его долженствование, а глас Божий с небес оно слышать не способно!

Таким образом, резюмирует Шелер, государство всегда имеет над собой конкретную культурную идею, а под собой – партикулярные интересы и цивилизаторскую технику. Главная задача государства заключается в том, чтобы с помощью своей власти на основе общих правовых норм надлежащим образом обеспечить развитие культуры социального целого.

Литература:

1. Шелер М. Феноменология и теория познания / Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М.: Гнозис, 1994. – С. 195-258.
2. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М.: Гнозис, 1994. – С. 259-337.
3. Шелер М. Ordo amoris // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М.: Гнозис, 1994. – С. 339-377.
4. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / Пер. с нем. А.Н. Малинкина. – СПб.: Наука; Университетская книга, 1999. – 231 с.
5. Шелер М. Философские фрагменты из рукописного наследия. – М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2007. – 384 с.
6. Шелер М. Мысли о политике и морали. – М.: МСЛ, 2020. – 134 с.
7. Kelly E. Material Ethics of Value: Max Scheler and Nicolai Hartmann. – Hardcover: Springer, 2011. – 254 p.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF SOCIAL ACTION

Pogonina Elena Alekseevna, Postgraduate student, Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The purpose of the study is to analyze the concept of social action in the context of its evolutionary development, to identify the semantic causes of evolution and promising directions in the evolutionary change of this concept. The scientific novelty lies in the fact that the concept of social action is considered not only in the analytical realities of phenomenological and structural-functional approaches, but also in the context of a holistic review of the issues related to the typification of social action and the variable possibilities of further evolution of this concept. The holistic combination of phenomenological and structural-functional approaches creates justifications for revealing the semantic reasons for the evolution of the concept of social action. In this regard, the dynamic connection between the unique and the social is pointed out, and a conclusion is made about promising evolutionary directions for further semantic disclosure of the concept of social action. As a result, the conclusion is made about promising evolutionary directions for further semantic disclosure of the concept of social action.

Keywords: social action; social systems; morality; communication; creativity.